

Старая мадам Хуа прищурилась, она почувствовала, что что-то пошло не так. На первый взгляд императрица очень ценила Хуа Цюйюэ, но, в конце концов, старая мадам Хуа была старшей женщиной, которая видела большую часть мира, и она заметила, как холодный свет проникал сквозь глаза императрицы.

"Цюйюэ, ты когда-нибудь обижал императрицу? Почему у меня есть чувство неловкости?" Старая мадам не могла не беспокоиться о Хуа Цюэ, так как теперь она считала Хуа Цюэ угощением особняка Хуа.

"Бабушка, ты слишком много волнуешься. Я обычная женщина, как я могу обидеть императрицу?" Хуа Цюйюэ спокойно улыбнулась и подала старой госпоже Хуа тарелку супа.

Старая мадам сделала паузу и со спокойной совестью наблюдала за тем, как две дворцовые гвардейцы сопровождают во дворец мужчину средних лет.

Так как они, наконец, поймали шпиона, император Чанлонг намеревался наказать его в качестве предупреждения другим. Хотя Чанкинское царство не было тронуту Тумо, оно все еще было окружено врагами со всех сторон и часто подвергалось издевательствам со стороны этих врагов.

Учитывая шанс, предоставленный сегодня вечером, почему бы не излить свой гнев на этого шпиона?

Эти дворцовые гвардейцы сбили Ван Чжуна с ног. Однако Ван Чжун хладнокровно засмеялся, и его лицо было наполнено непреклонной экспрессией.

"Ваше Величество, Ван Чжун намеревался мобилизовать дворцовую охрану во время банкета, а затем тайно ворваться в кабинет Вашего Величества". К счастью, я сразу его поймал! А теперь я умоляю Ваше Величество наказать его!"

Одна из дворцовых гвардейцев холодным голосом сказала.

Император Чанлонг прищурился и его свирепые и холодные глаза напугали всех присутствующих: "Скажите мне, кто был позади вас и просил вас прокрасться во дворец Чанкинского царства! Скажи мне честно, иначе я заставлю тебя молить о смерти!"

Ван Чжун поднял свои яркие глаза и хладнокровно засмеялся: "Хахаха, Чанкинское царство скоро умрет". Ты, злой император, заслуживаешь худшего возмездия, чем я".

Услышав это, все задыхались от воздуха!

Неожиданно, он все еще был высокомерен даже перед Императором!

Выражение лица Императора Чанлона было ужасным, и его глаза были наполнены убийственным взглядом, как темные облака без осколка яркого света. Тем не менее, он не приказал напрямую убить его.

"Ты смел быть таким свирепым даже передо мной, однако... то, что я сказал раньше, до сих пор считается!" Император Чанлонг холодно посмеялся и сказал: "Шуй Цяньруо, как самый известный отравитель в Чанкинском царстве, вам разрешено иметь дело с ним, и я хочу правду от него!".

Как только император Чангуна закончил говорить, все тело Хуа Цюэ было потрясено!

Шуй Цяньруо, самый известный отравитель в Чанкинском королевстве!

И Тяньчи, был отравлен им!

Что означало, что Шуй Цяньруо был тем, кто однажды ранил Тяньчи. Значит, Хуа Цюэ никогда бы не отнесся к нему как к другу!

Человек медленно выделялся из-за императора.

Человек выглядел немного бледным и больным, но его глаза выглядели очень холодными и ледяными. Он казался высоким, как два метра, но был очень тонким, и все его тело выпустило ощущение странности.

Хуа Цюйюэ слегка закрыла рот и мягко сжала кулаки.

Шуй Цяньруо вышел сзади. Вероятно, Ван Чжун слышал о своей славе, поэтому над его глазами быстро вспыхнул оттенок испуганного взгляда.

Все люди затаили дыхание и смотрели на него, наблюдая, как этот знаменитый отравитель идет в сторону Ван Чжуна.

Хуа Цюйюэ закрепила за ними глаза, и Цзи Цзин, который стоял рядом с ней, любопытно спросил: "Сестра Цюйюэ, я нахожу этого человека очень странным". Он похож на мертвеца, идущего вместо настоящего человека..."

Да, у Шуя Цяньруо было pokerное лицо, а в его глазах был только ледяной и пугающий свет.

Под пристальным взором всех людей Шуй Цяньруо равнодушно протянул руки, и от них медленно возник клубок черного света!

Принц Нань Юнь Шимо спокойно поднял брови. Он встречался с Шуем Цяньруо несколько раз, но не знал о нем в глубине души. Неожиданно, этот отравитель был также старшим художником Ци. Только те, кто был и Ци Художником, и отравителями, могли отравить других, используя энергию анима.

Ван Чжун был совершенно шокирован, и этот шар черного света внезапно покинул руки Шуя Цяньруо и упал на лоб Ван Чжуна, как молния.

Ван Чжун снова был шокирован, и через несколько секунд он упал на землю, все его тело дрожало, постоянно издавая душераздирающие звуки.

Его глаза и нос были ужасно искажены, и из углов его глаз просочилась черная вода, которая выглядела крайне пугающе. Некоторые робкие молодые и богатые дамы кричали и закрывали глаза, отказываясь смотреть.

"Нет, нет... хозяин, я умоляю вас, пожалуйста, я чувствую себя очень ужасно! Очень... очень ужасно... Я поговорю, я поговорю!"

Услышав это, Шуй Цяньруо спокойно кричал пальцами, только чтобы увидеть, как Ван Чжун немедленно перестанет кричать.

Ван Чжун поднял голову красными от крови глазами. Он вздрогнул и указал на Хуа Цюэ, которая была недалеко от него: "Это она...". Хуа Цююэ моя... моя информаторша".

Он точно указал на Хуа Цююэ. Услышав это, внезапно все люди были удивлены и шокированы.

В один миг Хуа Цююэ стала объектом публичной критики. Все люди плотно смотрели на нее, опасаясь, что они пропустят каждое ее выражение.

Юн Шимо нахмурился; он не думал, что это случится сегодня вечером. Хуанфу Чаньюй посмотрел на Хуа Цюэ в удивлении, как будто не верил, что она была информатором.

Цзи Цзин и Цзи Фэн также были шокированы, но они оба согласились, что Хуа Цююэ, должно быть, была подставлена в рамку!

Старая госпожа Хуа была удивлена и шокирована и внезапно в негодовании сказала: "Как ты смеешь! Безрассудно оклеветать законную дочь особняка Хуа, знаете ли вы, что вы сделали?!".

"Старая госпожа Хуа, этот вор признался во всём после того, как с ним разобрался хозяин отравы. Старая мадам должна его выслушать, он представит нам свидетелей и доказательства", - спокойно сказала императрица, как будто то, что произошло перед ней, было куском пирога.

Старая мадам Хуа посмотрела на нее с тревогой.

Но Хуа Цюйюэ спокойно улыбнулась и сказала: "Бабушка, пожалуйста, не волнуйся". Это просто недоразумение".

Услышав это, старуха Хуа немного успокоилась. Но Вторая Наложница и другие придали ей странный вид.

Конечно, император Чанглунг выглядел серьезно и сурово. Нелегко было найти в Чанкинском королевстве гения Ци-Арт, но теперь этот гений считался его сообщником неизвестным шпионом?

Атмосфера была очень странной. Император Чангуна медленно сказал: "Ван Чжун, вы сказали мне, что принцесса Цзинхуа была вашим осведомителем, у вас есть доказательства?".

Ван Чжун посмотрел на Хуа Цюэ с негодованием и сказал дрожащим голосом: "У меня есть доказательства..."

Хуа Цюйюэ спокойно подняла брови: "Наконец-то оно приближается". Императрица приготовила для меня праздничный банкет в одиночку, но теперь это оказался банкет моей вины".

"Представьте свои доказательства!"

Император холодно закричал, и лицо Императрицы стало суровым, как будто ей было жаль Хуа Цюйюэ: "Принцесса Цзинхуа - гениальный гений. Ваше Величество, возможно, это недоразумение!"

"Императрица, не волнуйтесь. Если Ван Чжун не сможет представить доказательства, я немедленно его расстреляю!" Император Чанглунг сказал и хладнокровно засмеялся, глядя прямо на Ван Чжуну безжалостным и холодным взглядом.

Ван Чжун с трепетом опустился на колени и сказал: "Ваше Величество, шифр, который мы использовали для связи друг с другом, был в моем доме, который находится в столице, на улице Чанъи, № 298. Что касается улики, то они были спрятаны в коробке, которая находится под моей кроватью!"

То, что сказал Ван Чжун, вызвало шепот среди всех людей. В конце концов, Ван Чжун признался, что улики не должны быть фальшивыми, верно?

Хуа Цюэ спокойно сделала глоток чая и встала, сказав: "Ваше Величество, поскольку Ван Чжун уже признался в этом месте, то я прошу Ваше Величество немедленно принести доказательства, чтобы Ваше Величество смогло дать показания о моей невиновности!".

Люди смотрели на Хуа Цюэ странными глазами и не думали, что этот инфанта должен добровольно умолять Его Величество принести доказательства. Так это правда, что Хуа Цюю подставили?

Император Чанлонг был рад это слышать. Если Хуа Цююэ действительно была шпионкой, то она уже должна была испугаться до смерти. Однако, она вела себя так спокойно и умоляла Его Величество действовать, почему император Чанлонг должен быть несчастлив?

"Прекрасно! Была ли принцесса Цзинхуа подставлена или нет, мы узнаем, когда будут представлены доказательства! Кто-нибудь, немедленно соберите доказательства в доме Ван Чжуна и предъявите их мне! Так как вы, принцесса Цзинхуа, так спокойны, то я вам доверяю!"

Император Чанлонг засмеялся с облегчением: "Давайте продолжим, не беспокойтесь о таком маленьком эпизоде!"

С тех пор как Его Величество сказал это так, никто больше не будет говорить о том, что случилось с Хуа Цюэ. Потом на банкете снова вернулась оживленная атмосфера, но лицо старой госпожи Хуа смутно показало чувство тревоги.

Вторая Конкубина и Хуа Менгши посмотрели друг на друга и внутри насмеялись над Хуа Цюю, видя, что она определённо будет обречена после того, как будут представлены доказательства, но теперь она всё ещё остаётся такой спокойной.

Сама императрица подала императору чашу супа и взглянула на Хуа Цюэ своими прекрасными глазами, только для того, чтобы увидеть клочок гордого света, внезапно пронесшегося из глаз императрицы, но каждое сказанное ею слово выражало ей свои соболезнования.

Ван Чжуна забрали, и банкет продолжился. Танцоры начали выступать в группах, и их привлекательные позы, такие же красивые, как бабочки, значительно смягчили напряжённую атмосферу.

Нынешние министры и члены их семей были внутренне удивлены тем, что император и Хуа Цюэ так спокойно отнеслись к тому, что только что произошло, и не беспокоились об этом. Казалось, что это шоу становилось все более запутанным.

Через час вернулись ци-художники и дворцовая гвардия, которые отправились собирать улики, и перенесли в центр дворца коробку, о которой говорил Ван Чжун.

"Ваше величество, это подозрительный предмет, который мы обнаружили в доме Ван Чжуна, но я еще не открыл коробку, чтобы посмотреть на содержимое".

Ци Художник, который взял на себя поиск улики, сказал. Эта коробка была заперта замком на длительный срок без каких-либо следов вскрытия.

Во дворец был доставлен Ван Чжун, и он сразу же заплакал, увидев коробку: "Ваше Величество, это улики, пожалуйста, позвольте мне открыть их".

Сказав это, Ван Чжун вытащил кучу ключей и с трепетом подержал один из них, подойдя к ящику и встав на колени, открыл замок на долгое время.

Он посмотрел на Хуа Цюэ странным взглядом, и в его глазах были спрятаны различные непроницаемые взгляды. Ван Чжун, наверное, очень запутался, почему Хуа Цюэ был таким спокойным?

Ведь теперь она оклеветала, как шпионка из другой страны, и она будет печально известна, даже ее семья будет разрушена, как только обвинение будет подтверждено!

Тем не менее, она оставалась спокойной, как обычно, как будто ничего не произошло.

Как только коробка была открыта, два Ци-Художника вышли и вытащили из нее предмет. Люди были поражены, предмет, который был вынут из коробки, должен был быть картиной.

Ван Чжун холодно сказал: "Ваше Величество, это доказательство. На оборотной стороне картины находятся иероглифы, написанные невидимыми чернилами, которые были специально сделаны Ци Художником. Эти иероглифы будут видны до тех пор, пока их подметут огнём".

Хуа Цююэ спокойно сидела там, и на её лице не было ни удивления, ни восторга, ни гнева, ни беспокойства, что заставило Цзи Цзина волноваться и испугаться.

В то время как принцесса Хуайя время от времени смотрела на Хуа Цюю, она была внутренне шокирована спокойствием Хуа Цюю.

Хуа Цюэ была всего лишь инфантой, которая внезапно превратилась из прошлого неудачника в очень известную Ци-художницу и инфанту в Чанкине, и сама по себе она была легендой. Теперь, что-то плохое пришло к ней, но она все еще была спокойной и спокойной, она не знала, почему она была так спокойна.

Принцесса Хуэйя чувствовала себя напряженной из-за напряженной атмосферы. На самом деле, она высоко ценила Хуа Цюэ, хотя втайне восхищалась Юн Шимо; она никогда не считала Хуа Цюэ своим врагом.

Джи Фенг и другие тоже иногда смотрели на Хуа Цюю с беспокойством, но внутри они почувствовали облегчение, когда увидели ее такой спокойной.

Ее спокойствие подразумевало, что Хуа Цююэ не проиграет!

"Кто-нибудь, подметите заднюю часть картины огнём!"

Император холодно закричал. Как только он сказал это, евнух подарил огонь.

"Ах... это... разве это не картина "Десять тысяч скачущих лошадей"?"

<http://tl.rulate.ru/book/22370/925777>